

Для каждой национальной группы разрабатывается свой корректировочный курс, в котором группируются упражнения по каждой фонетической теме с учётом фонетико-интонационных трудностей русского языка для данной национальности. Студент может самостоятельно сделать анализ своих ошибок, а преподаватель может индивидуализировать работу с этим студентом и в аудитории, и дома с учётом этих ошибок.

Предложенная система работы может быть реализована (в соответствии с идеей преемственности обучения) в учебных пособиях, адресованных студентам не только первого этапа обучения, но и в корректировочных курсах основных факультетов после деавтоматизации слухопроизносительных навыков в период летних каникул. Недостаточный уровень владения этими навыками приводит к затруднению процесса аудирования в общем. Фонетические сложности при аудировании являются основными, особенно на начальном и среднем этапах обучения, т. к. неразвитость фонетического слуха отвлекает студентов на звуковую сторону сообщения, в результате чего они не узнают значений слов

Практика показывает, что изолированные, не связанные с другими аспектами фонетические занятия, не могут, как правило, обеспечить объем тренировки в соответствии со всеми стадиями, необходимыми для коррекции и формирования устойчивых и гибких слухопроизносительных навыков в разных видах речевой деятельности, способных к переносу и включению в спонтанную речь. Слухопроизносительные навыки являются универсальными и создают важные предпосылки для развития всех видов речевой деятельности. Фонетическая тренировка и развитие навыков аудирования, говорения, чтения и письма, расширение материала для фонетической тренировки за счёт текстов, связанных с будущей специальностью, органическое включение фонетики в учебный процесс могут быть достигнуты в результате поэтапной системы работы, при помощи которой аспектное обучение возможно сделать максимально комплексным.

И Р Дедикова

ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Уже на первом этапе обучения русскому языку иностранных студентов в центре внимания оказывается слово и его сочетаемость: лексическая и синтаксическая. И в каждом конкретном случае реализуется та или иная сочетаемостная способность слова.

Говоря о синтаксической сочетаемости слова, мы исходим из определения понятия сочетаемости как одного из свойств слова. Синтаксическая сочетаемость слова – это способность его как лексем сочетаться с определёнными формами и позициями, и она выделяется как аспект общей проблемы сочетаемости.

Синтагматические свойства лексем, которые регламентируют структуру словосочетания и влияют, таким образом, на формирование предложения,

учитываются в практике преподавания русского языка как иностранного наряду с такими свойствами языка как значение, словообразовательная структура, система формоизменения и другие. Но и в грамматике и в лексикологии всё ещё недостаточно внимания уделяется изучению сочетаемостных свойств слова вообще и глагола в частности. А ведь вопросы глагольной сочетаемости часто оказываются камнем преткновения для иностранных учащихся, т.к. это сложное и многоплановое явление в системе русского языка.

В кругу синтаксических связей глагола выделяется предикативная связь, на базе которой формируется предикативная основа предложения, и подчинительная связь, регламентирующая набор распространителей. Такое разделение синтаксических связей опирается на теорию, в которой отмечается принципиальное различие законов построения предложения его предикативной основы и словосочетания. Впервые на материале русского языка это свойство было отмечено В.В. Виноградовым в теоретическом введении ко 2 тому «Грамматики русского языка» и получило развитие в трудах В.А. Белошапковой, Н.Ю. Шведовой и многих других исследователей.

При характеристике подчинительных связей глагола необходимо учитывать целый ряд явлений: мотивированность употребления зависимого слова; обязательность-необязательность его употребления при данном глаголе; форму выражения зависимого слова (существительное в косвенных падежах с предлогом или без, наречие, инфинитив, придаточное предложение, прямая речь); способ выражения подчинительных связей (управление, примыкание); отношения, выражаемые зависимым составом (субъектные, объектные, обстоятельственные). Тип подчинительной связи может быть определён с учётом всех указанных характеристик.

Изучая синтаксическую сочетаемость глагола, следует постоянно учитывать явления полисемии и омонимии, так как очень часто разные значения многозначных глаголов имеют различные сочетаемостные возможности. Исследования в этом направлении были проведены ещё Ю.Д. Апресяном.

Форма и позиция подчинённого состава при глаголе могут быть обусловлены категориальными, лексико-грамматическими свойствами главного слова: принадлежностью к определённому морфологическому разряду, словообразовательной структурой, лексическим значением (готовить урок, готовиться к уроку; подъехать к дому, наехать на дом, заехать за дом; мешать развитию, мешать развиваться, тормозить развитие). Это первый тип подчинительной связи.

В других случаях употребление зависимого состава при глаголе обуславливается выражаемым смыслом, общим коммуникативным направлением высказывания.

Например: приехать *когда?* – в три часа, через три часа, после трёх часов, во вторник, в сентябре, на следующей неделе и т. д.; поздороваться *как?* – весело, с улыбкой, сквозь слёзы и т. д. Это второй тип подчинительной связи.

Глаголы, для которых характерна подчинительная связь первого типа, можно разделить на группы. В одну будут входить глаголы с зависимыми словами, обозначающими субъектные или объектные отношения. Эти отношения

в русском языке выражаются различными формами, например: бояться чего? (р.п.) экзаменов, бояться что делать? (инф.) говорить; поздороваться с кем? (тв.п) с преподавателем.

Зависимый слова при данных глаголах не могут быть выражены любой из форм, обозначающей субъектно-объектные отношения, т.к. зависимые слова в этом случае индивидуальны и строго определены значением данного глагола или данной семантической группы. Так субъект при глаголе *нездоровиться* будет в дательном падеже (*мне нездоровится*), а при глаголе *знобить* в родительном (*меня знобит*).

В другую группу входят глаголы, которые реализуют в языке некоторые обстоятельственные позиции. (Такие глаголы как *стоять, сидеть, лежать*). Количество и форма возможных зависимых слов при глаголе в данном случае определяются сложившимся в языке способом выражения этих отношений (места, времени, направление действия). То есть можно сказать, что глагол обуславливает употребление не формы, а позиции, т.к. при нём может употребляться любая из форм, в зависимости от смысла (*ср.: стоять в шкафу, на шкафу, рядом со шкафом, около шкафа и т. д.*).

При определении характера мотивировки употребления подчинённого состава в русской лингвистической традиции с давних времён употребляется термин «сильное и слабое управление», введённый А.М. Пешковским, при этом отмечают условность данного термина. А.М. Пешковский обратил внимание на то, что в области сильного управления можно различать разные степени силы, т. е. разные степени связи между падежом и глаголом. Так, например, между глаголом *лежать* и предлогом *на* с Предложным падежом (*лежать на полу*) известная связь, несомненно, есть, но она ничтожна по сравнению с такими случаями, как *настаивать воду на апельсине, настаивать на своих правах*. В первом случае глагол по своему значению (определённое положение в пространстве) связан с целым рядом предлогов и падежей с пространственным значением (*лежать на чем, в чем, у чего, под чем, за чем и т. д.*). Во втором случае мы имеем индивидуальное сцепление именно данного глагола с данным предлогом и падежом, причём, никакой другой предлог или падеж в порядке сильного управления здесь невозможен. Подчинительная связь первого типа характерна не для всех глаголов русского языка, подчинительная связь второго типа возможна при любом глаголе.

С первым типом подчинительной связи глагола соотносится свойство обязательности или необязательности употребления зависимых слов. Подчинительная связь, выраженная общей коммуникативной направленностью высказывания, т. е. подчинительная связь второго типа, всегда необязательна с точки зрения сочетаемости свойств слова. Она может быть необходима только с точки зрения смысловой, коммуникативной задачи. В этой связи представляется полезным рассматривать обязательности или необязательности употребления зависимых слов как одно из свойств сочетаемости. Под обязательной подчинительной связью понимается такая подчинительная связь, которая обуславливает употребление главного слова в речи, всегда предсказывается им.

Обязательная подчинительная связь характеризует лексему целиком у таких многозначных глаголов, как *обусловить что?* (в.п.) успехи, климат; *поколебать что?* (в.п.) уверенность, маятник; *превратить во что?* (в.п.) в металл, в раба. Обязательная подчинительная связь характерна для таких однозначных глаголов, как *воспользоваться чем?* (т.п.) помощью; *надеяться на кого?* (р.п.) на себя; *подвергаться чему?* (д.п.) испытанию и другие.

Обязательная подчинительная связь может характеризовать отдельные значения многозначных глаголов, например: *находиться где?* (наречие, п.п.) (здесь, рядом, в аудитории, на площади и др.); *перестать что делать?* (инф.) (командовать, говорить, петь и др.); *командовать кем? чем?* (тв.п.) (мною, полком).

Глагольные распространители могут быть выражены наречием (*стоять рядом*), инфинитивом (*любить петь*), которые связаны с глаголом по способу примыкания, а также целым предложением (*Боюсь, что она опоздает.*). Изучая синтаксическую сочетаемость глагола, надо иметь в виду все возможные при нём распространители.

Необходимо подчеркнуть, что предложные и беспредложные формы существительного, связанные с глаголом способом управления, вызывают наибольшую трудность при обучении русскому языку иностранных граждан, и поэтому им уделяется такое большое внимание во всех учебных пособиях.

Именно обязательность определённой подчинительной связи разграничивает значения, синтаксически выражает полисемию. Так то или иное слово может сочетаться во всех значениях с каким-либо падежом, но только в одном из этих значений сочетается с ним обязательно, то есть без этого дополнения не употребляется. *Студенты собрались, чтобы обсудить свои проблемы.*

Таким образом, мы можем сказать, что подчинительные связи глагола характеризуются набором определённых признаков: характером мотивированности, степенью необходимости употребления и формой выражения зависимых слов. При изучении иностранными студентами многозначных глаголов следует обратить внимание на сочетаемостные свойства каждого значения глагола, а также желательно вводить их в разном объёме на разных этапах обучения.

Знание сочетаемостных свойств глагола возникают и на продвинутом этапе обучения, когда студенты сталкиваются с предложениями типа *Я в кино*, где глагол-предикат нулевой. Конструкции с нулевыми предикатами употребляются в разговорной речи. Они проникают оттуда в художественный, публицистический стиль и никогда не встречается в научном и деловом.

Меньшая зависимость от контекста, чем у других «неполных» предложений, не означает, что предложения с нулевым предикатом могут употребляться в любых условиях. Просто эти условия общие и менее строгие. Какие же закономерности при работе с такими предложениями следует выявить?

В связи с этим можно рекомендовать такое правило: вводить в речь конструкции с нулевым полнозначным глаголом не в первых фразах текста, а тогда, когда данный глагол был несколько раз употреблён. Таким образом,

конструкции с нулевым глаголом-предикатом входят в парадигму с конструкциями, где глагол вербализован.

Мария пошла в аудиторию. Мария побежала в аудиторию Мария бросилась в аудиторию. Мария 0 в аудиторию

Это, так называемая, парадигма подобия. На этом уровне системы нулевой глагол сближается по значению с любым глаголом данной парадигмы (г.е. диапазон очень широк), но обычно мы реализуем только часть значения. Так, нулевой глагол конструкции *Мария 0 в аудиторию* выражает не просто движение, а движение быстрое, стремительное, то есть эта конструкция ближе по значению к предложениям *Мария побежала в аудиторию Мария бросилась в аудиторию*. Задача в том и состоит, чтобы студенты это тоже понимали.

Попробуем выявить группы нулевых полнозначных глаголов. Это - прежде всего глаголы движения. Студенты к этому времени уже знают, что эта группа глаголов, которая согласуется с существительными в винительном с предлогом *в* и *на*, в дательном с предлогом *к*, винительный обозначающий куда направлено движение, а также родительный с предлогом *из*, *с*, обозначающий откуда направлено движение:

- *Куда вы на каникулы?*

- *Хочу домой.*

- *Завтра после уроков я в библиотеку, а в воскресенье буду свободна.*

- *Куда вы, Марина Викторовна?*

- *Вы куда?*

- *Да здесь недалеко.*

В бытовой разговорной лексике эти реплики - часть диалога, чаще всего **вопросно-ответного**. Нормой при этом считается нулевой глагол и в вопросе и в ответе.

- *Вы куда теперь?*

- *На факультет.*

При нулевых глаголах распространителями могут быть наречия времени *давно, сейчас, рано, поздно,...*, образа действия *шагом, бегом, трамваем, поездом...*

- *Давно вы из Москвы?*

- *Недавно.*

- *Самолетом до Петербурга, поездом из Петербурга в Москву, а из Москвы на машине до Белгорода*

Эти конструкции возможны и в императиве:

- *В автобус! Быстро! Мы тебя ждем!*

- *Маша, домой!*

Нулевые глаголы движения в парадигме сближаются или с глаголами движения (*идти, направляться*) или с глаголами, обозначающими стремительное, динамичное движение.

Нулевые глаголы говорения – это вторая группа этих специфических глаголов. Распространителями здесь выступают существительные в винительном падеже с предлогом *про*, в предложном падеже с предлогом *о (об)*, указывающие на объект, о котором идёт речь:

- Я не про вас, я о вашем друге
- Вы это о чем, Николай Иванович?

- Я не о должности, я о чем – то большем

С тем же значением объекта часто употребляется **отдельное существительное** в винительном падеже без предлога (в родительном - при отрицании) – слово:

- Я ей слово – она мне два, я слово - она десять
- Что ж ты утром ни слова?

Особое место среди слов, находящихся при нулевом глаголе, **занимает слово это**. Самостоятельно оно не употребляется, только вместе с **другими** приглагольными членами:

- Что это вы, молодой человек?
- К чему вы это?

Наконец, при нулевых глаголах говорения могут быть наречия или наречные сочетания, характеризующие сам процесс говорения (*серьезно, ясно, коротко*):

- А вы короче!

Нулевые глаголы со значением близким глаголу *давать*. В этой конструкции обязательными являются сразу два распространителя: винительный или родительный падеж существительного со значением объекта и дательный падеж существительного или местоимения, указывающего, кому даётся данный объект. Родительный и винительный падежи являются в данном случае вариативными: родительный может быть заменён винительным (но не наоборот!)

- А я вам пять процентов в месяц

Чаще подобные конструкции употребляются в императиве. Как правило, она состоит в этом случае только из винительного падежа (без дательного). В такую конструкцию легко может быть введено обращение, модальные слова, слова *пожалуйста, будьте любезны, если вас не затруднит* и т.д. и т.п.:

- Два билета на вечер, если можно
- Хотя бы один поближе, пожалуйста, я плохо вижу
- Пожалуйста, Ирина, чашку чая с лимоном.

Итак, мы знаем, что употребление нулевых глаголов-предикатов способствует «оживлению» речи, приближает к разговорной её форме. И вполне понятно, что употребление нулевых глаголов не решает проблему овладения студентом - иностранцем стилистически правильной разговорной речью. Но без знания лексической и синтаксической сочетаемости всех типов глаголов мы не можем дать необходимое знание всего объёма правил практической стилистики